

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭТИМОЛОГИИ УДМУРТСКОГО ПИСЛЭГ „СИНИЦА“

Одной из этимологических загадок удмуртского языка является происхождение орнитонима пислэг «синица»; в диалектах и говорах pisläk (каз., елаб.) (Munkácsi 1896: 566), писнэк (д. Монашево Татарской АССР), piš'lek «? перепел» (Wiedemann 1880: 515), в последнем, видимо, перевод ошибочен, даже сам автор даёт под вопросом. Данное удмуртское слово обычно сравнивают с коми-зырянским пыста «синица», коми-пермяцким пыстӧг (кч.), пыстӧг (и.), пестег (кя.); при этом восстанавливаемая общепермская праформа *púst-, *púsi- (удм. и <*ы) (КЭСК, 237). В «Коми-пермяцко-русском словаре» (М.: Русский язык, 1985, с. 344) пыстӧг «деревенская ласточка»; по Рогову ещё пичик «синица», авторы КЭСК (с. 223) это слово сравнивают с удмуртским пичи «маленький», но такое сопоставление по семантическим причинам весьма натянуто. Из других финно-угорских языков данное слово зафиксировано лишь в хантыйском: pǎstèk «рябчик» <коми (Toivonen 1956: 55). Кроме того, данная лексическая единица налична и в тюркских языках: тат. песнэк «синица», башк. беснэк «тж», тел. пастик «какая-то птица» (Алатырев 1976: 129), в говоре уральских татар песлик «синица» (ДСТЯ, 335).

Б. Мункачи (Munkácsi 1896: 566), вслед за ним И. В. Тараканов (1982: 60) данный удмуртский орнитоним считают заимствованием из татарского языка. С этим нельзя безоговорочно согласиться. В качестве контраргумента правомерно привести, видимо, следующее известное положение: по мнению большинства исследователей, в коми язык не могли попасть непосредственные заимствования из татарского языка, хотя в коми лексике и немало слов татарского происхождения (Лыткин 1953: 61). Недаром В. И. Алатырев (1976: 129) в связи с этимологией данного удмуртского слова замечает: «Кто у кого заимствовал? Заимствовал ли вообще?» Эти вопросы, как нам кажется, вполне справедливы и уместны.

В порядке рабочей гипотезы мы выдвигаем два предположения относительно происхождения данного орнитонима.

Первое. Не древнебашкирское ли это слово? В. И. Лыткин (1967: 138) в одной из своих работ пишет: «...имеется несколько тюркских заимствований не чувашского типа, являющихся общими для коми и удмуртского языков. Эти слова не могли

проникнуть в коми язык при посредстве русского языка, т. к. они в последнем отсутствуют». Из какого конкретно тюркского языка они заимствованы? На этот вопрос В. И. Лыткин (1967: 139) отвечает так: «...источником этих заимствований был язык предков башкир, которые были в конце прапермской эпохи юго-восточными и южными соседями пермян». Из истории известно, что в IX—XII вв. местожительство башкирских племен на севере доходило до р. Белой, таким образом прапермский народ и впоследствии и отдельные пермские народы жили в непосредственной близости от башкирских племен. В этой обстановке имело место влияние древнебашкирского языка на язык пермских народов (Лыткин 1967: 140 с ссылкой на работу «Народы Европейской части СССР», М.: Наука, т. I, с. 599). Историческая достоверность налицо. В семантическом отношении сравнение башкирского беснӓк и удмуртского пислӓг сомнений не вызывает, в плане же фонетическом необходимо заметить следующее: соответствие начального башкирского б удмуртскому начальному п считается вполне закономерным: башк. беснӓк — удм. пислӓг «синица», башк. бесӓй — удм. писӓй «кошка», башк. быяла — удм. пияла «стекло» (Максютова 1967: 151).

Второе. Не является ли данная лексическая единица принадлежностью т. н. волгокамского языкового союза? Ведь по мнению некоторых исследователей «...в районе Волго-Камья существует некое подобие языкового союза. Финно-угорские и тюркские языки Волго-Камья — удмуртский, марийский, чувашский, татарский и башкирский — также связаны рядом характерных общих черт, проявляющихся в различных сферах» (Серебренников 1972а: 8). Обычно коми язык в волгокамский языковой союз не включают, а вышеприведенные примеры показывают, что данная лексическая единица имеет довольно широкое распространение в диалектах и говорах коми языка, особенно коми-пермяцкого. Поэтому первое предположение считаем наиболее вероятным.

Древним названием синицы, по-видимому, было слово пежа «синица» (Яковлев 1924: 28), «овсянка» (УРС., 336). Обычно это слово связывают с эрзя-мордовским рӓзас «синица большая» (Wichmann 1912: 134; Ravila 1929: 101). В. И. Лыткин в устной беседе высказал мысль о возможности включения в этот ряд и коми пышкой «воробей», предположив, что коми пыш- — продукт народной этимологии (ср. коми и удм. пыш «конопля»), и пыш- в слове пышкой (букв. «конопля-птица») первоначально могло звучать как *пеж-.

СОКРАЩЕНИЯ

башк.— башкирский язык, елаб.— елабужский диалект удм. языка (по Мункачи), и.— иньвенский диалект коми-пермяцкого языка, каз.— казанский диалект удм. языка (по Мункачи), кч.— кочевский диалект коми-пермяцкого языка, кя.— коми-язьвинский диалект, тат.— татарский язык, тел.— телеутский диалект алтайского (ойратского языка).